

Глава 292: И снова то, что начиналось невинно, превратилось в очередную оперу

Шокухо Мисаки, Френда и Такицубо Рико ошеломлённо смотрели на то, как Кинухату Сайай волочат в комнату У Яня. Дверь захлопнулась, и только тогда девушки пришли в чувства.

Учитывая их умственные способности, им было довольно легко сложить два и два и понять, что случилось - а если точнее, они знали, что он собирается с ней сделать...

Вот так взял и поволок девушку в свою комнату - никто не поверит ему, даже если он станет настаивать, что ничего не собирается делать.

Шокухо заскрежетала зубами и издала холодный хмык. Но она ничего не сказала, хоть У Янь и на её глазах завёл другую девушку в свою комнату. Она могла предположить, что он должен сделать то, что должен, чтобы они все могли покинуть этот мир.

Что это за миссия такая, что требует завалить кого-то на кровать?..

В общем, это значит, что они...

Она взглянула на Френду и Такицубо своими глазами-звёздами. В её голове что-то щёлкнуло, а на лице появилась ухмылка.

Мурашки пробежали по спинам Такицубо и Френды. Они отвернулись от комнаты У Яня и огляделись, пытаясь найти их причину.

Их причина, Шокухо Мисаки, ухмыльнулась, глядя на Френду и Такицубо. Она взглянула на комнату Микото и вытащила пульт. Затем она указала им на Френду и Такицубо...

Тем временем, в комнате У Яня.

“А ну отойди! Сразу тебе говорю, я супер-сильная!”

Кинухата отступила к изголовью кровати. У Янь приближался, и с каждым новым шагом, сердце Кинухаты билось всё быстрее, а сама она паниковала. Она вымучила из себя самый злобный вид, на который только была способна, пытаясь пригрозить У Яню с неубедительным результатом.

У Янь нашёл это скорее забавным, нежели страшным - он засмеялся и покачал головой, пока Кинухата пыталась защищаться всем, что она могла найти на кровати. Скрестив руки на груди, он довольно ухмыльнулся.

Кинухата тоже остановилась - она была в замешательстве, с чего бы ему вдруг останавливаться, если её прошлые угрозы были бесполезны.

Неужто он всё-таки проявит сердечную доброту?..

Стоило ей об этом подумать, как У Янь засмеялся и набросился на неё, как голодный волк на беспомощного ягнёнка.

Кинухата удивлённо воскликнула, поспешно отступая. Но было уже слишком поздно - У Янь предугадал её движения и прижал к кровати с поразительной ловкостью.

Сильный мужской запах заполонил её ноздри, и она почувствовала, как он давит на неё. Каким-то образом её маленькое тельце могло выдержать этот вес - об этом факте Кинухата

знать не желала.

“Супер-отпусти сейчас же!”

Кинухата извивалась, чтобы выбраться из его хватки, но он зажал её руки над её головой.

“Помогите! Кто-нибудь, супер-помогите! Френда! Такицубо! А ну идите сюда и супер-спасайте меня!!!”

Она была полностью скована, и её все больше переполняла паника. Она кричала так, будто на кону её жизнь, верная своим инстинктам, будучи девушкой, чья непорочность оказалась под угрозой.

Обычно это подействовало бы, поскольку Хинагику и Микото не проигнорировали бы кого-нибудь, кто зовёт на помощь в их же доме.

Но Микото была слишком смущена, чтобы выходить из комнаты, а Хинагику, Астрей и Икарос были вместе с ней. Скорее всего, её крики они так и не услышат.

Но если она продолжит вот так орать, другие девушки уж точно вскоре её услышат. Ну, если У Янь ей позволит...

Он облизал свои губы и опустил верхнюю часть тела, заткнув её раскрытый рот своим вместе со всеми словами, которые хотели было вырваться наружу.

Глаза Кинухаты расширились, и она мысленно зарыдала. Это уже второй раз, когда этот грязный дикарь и оборотень насильно целовал её.

Боже, ну почему ты благословил меня столь милым видом и телом, подумать только - этот волк сейчас возьмёт меня силой...

Она начала думать о самых странных вещах от своего смущения. Тем временем, язык У Яня наконец протиснулся сквозь её стиснутые зубы. Как повелитель демонов ночи и кровати, он взял её язычок в заложники и обвивал своим в эротичной манере.

Удовольствие начало просачиваться в её разум. Она, повидавшая слишком много фильмов откровенного содержания на своём веку, почувствовала, как забилося её сердце.

Её глаза заволокло дымкой. Она почти что потеряла над собой контроль во время поцелуя. Чувствуя, что её тело начинает бросать в жар, она закалила свою решимость и решила укусить его за язык.

Как только она собиралась это сделать, Кинухата вдруг начала колебаться, будто потеряв свою силу. Рука опустилась на её скромную грудь и начала вовсю с ней забавляться.

Он всё ещё держал её руки зажатými одной рукой, но другой рукой он лапал её тело.

“Ммм... ууу... Гхху...”

Она чувствовала, как рука ласкает её, и от каждого ловкого движения её глаза расширялись, и в уголках проступала влага. Её лицо начало приобретать красный оттенок. Она издавала стоны в такт ласкам руки на её груди.

Хоть он уже и открывал обетованные врата у лоли раньше, но не мог не наслаждаться этим

опытом. У Френды было своё очарование с практически всеми атрибутами лоли. Она мило выглядела и частенько мило себя вела.

Кинухата же обладала совсем другой привлекательностью, нежели Френда, любившая вести себя мило. Его похотливое сердце забилось быстрее от одной мысли о столь свежем опыте.

Возвращаясь к нашим баранам, Кинухата Сайай и её бёдра...

Он отклонился от заданного себе курса тем, что сделал с Шокухо Мисаки этим утром. Он чувствовал, что немного вышел за моральные рамки тем, что так увлёкся лоли-любовью. Разумеется, он быстро отбросил эту мысль на задний план.

Он ничуть не сомневался в том, что сделал сегодня, даже в том, что собирается отведать лоли. Устраивание зверя о двух спинах было его любимой игрой, так что он чувствовал, что сегодня его счастливый день.

Он отпустил крохотную грудь в своей руке, когда ему немного надоело заниматься лишь этим. Кинухата облегчённо вздохнула, но это облегчение долго не продлилось. Вскоре она ахала уже с новой силой.

То, что он отпустил её, не означало, что он с ней закончил. У него была очень простая логика - если одной руки недостаточно, то следует добавить в уравнение и вторую.

Он обрушил своё похотливое кунг-фу на её два крохотных холмика. Подобно художнику по части грудей, он мял её плоть, придавая ей самые разные формы.

Её кости будто бы начали таять от чувственного удовольствия, нахлынувшего на её разум. Она была вынуждена признать, несмотря на своё сильное нежелание - этот парень многое умеет и своё дело знает, что приводит к разрушительным последствиям.

Её тело раскалилось ещё больше, и глаза начали закатываться. В то же время, её сопротивление ослабло, и последняя сила покинула её тело вместе со стонами.

У Янь убрал свои руки из-под её одежды и быстро раздел её...